

«Чунцинская модель»: что это было?

© 2013

А. Карнеев

За год, прошедший с момента начала «чунцинской драмы», опубликовано большое количество материалов, проливающих свет на уникальный в своем роде опыт социально-экономического развития одного из регионов Китая. Существовала ли в действительности «чунцинская модель» и в чем была ее специфика? Какова может быть дальнейшая судьба левого течения общественно-политического спектра после XVIII съезда КПК? В статье делается попытка поставить целый ряд вопросов, связанных с необходимостью объективной оценки «чунцинской модели».

Ключевые слова: «чунцинская модель», Бо Силай, «новые левые», коррупция, идейно-политическая борьба в КНР.

Прошел год с начала одной из самых необычных политических интриг современного Китая. Именно весной 2012 г. с бегства в американское консульство в Чэнду начальника полиции г. Чунцина Ван Лицзюня началось развенчание и ниспровержение Бо Силая, харизматического политика, смысл политической деятельности которого до сих пор вызывает дискуссии, и который, согласно широко распространенному мнению, претендовал на вхождение в число членов Постоянного комитета Политбюро ЦК. С его падением окончила свое существование и пресловутая «чунцинская модель», о которой в КНР было столько споров и дискуссий.

За прошедший год были написаны горы статей и разнообразных материалов, посвященных как пресловутому «чунцинскому инциденту», так и отдельным аспектам этого уникального в своем роде дела. Но сказать, что в данной проблеме расставлены все точки над «и», никак нельзя. Наоборот, пока во всем этом деле гораздо больше вопросов, чем достоверных ответов. Можно сказать, что сколько-нибудь полное понимание феномена Бо Силая и «чунцинской модели» – это дело будущего. На момент написания данной статьи пока еще не состоялся давно ожидаемый процесс по делу самого Бо Силая, а значит впереди возможно ознакомление общественности с дополнительными деталями этого дела. Впрочем, все понимают, что любой вердикт суда отразит лишь текущий консенсус руководства КПК относительно того, как надо поступить с Бо Силаем. Наверняка при этом будет сделано все, чтобы представить все это как изолированный случай падения отдельно взятого, хотя и высокопоставленного руководителя-коррупционера. С большой долей вероятности можно предсказать, что политическая составляющая «чунцинского инцидента» будет вынесена за скобки. А ведь именно она представляет в данном деле наибольший интерес, именно она отличает дело Бо Силая от внешне сходных с ним «коррупционных» дел секретаря пекинского горкома Чэнь Ситуна (1996) и секретаря шанхайского горкома Чэнь Ляньюя (2006)¹.

Если для многих зарубежных журналистов и обозревателей словосочетание «чунцинская модель» стало известным только после того, как стал раскрываться скан-

Карнеев Андрей Ниязович, кандидат исторических наук, заместитель директора ИСАА при МГУ.
Тел.: 8 (916) 651-93-75.

дал с бегством Ван Лицзюня, то для китаеведов, следящих за социально-политическим развитием современного Китая, «чунцинская модель» была хорошо известна. О ней много писалось в контексте споров китайских ученых о путях дальнейшего развития страны, о так называемой «китайской модели», о сравнительных достоинствах опыта Чунцина и Гуандуна, а также в связи с тем, что в последние годы Чунцин посещали многие высокопоставленные руководители Китая, а также зарубежные почетные гости. Это особенно любопытно в контексте того, что после отставки Бо Силая, и, что особенно примечательно, в период проведения в ноябре 2012 г. XVIII съезда КПК преемником Бо Силая на посту секретаря чунцинского горкома Чжан Дэцзяном² была озвучена точка зрения, что «никакой «чунцинской модели» не существовало вовсе»³.

Кто бы что ни говорил, была ли чунцинская модель реальной, или выдуманной, но вплоть до начала «чунцинского инцидента» высокие показатели экономического роста в Чунцине (на несколько процентов выше общекитайских), а также особенности осуществляемых здесь мер стимулировали повышенный интерес китайских и зарубежных исследователей к опыту Чунцина как к своего рода полигону в решении целой серии социально-экономических проблем⁴.

В большинстве публикаций про «чунцинскую модель» авторы отмечают такие ее основные особенности, как экономическая стратегия ускорения темпов развития путем повышения роли государства в регулировании экономической жизни, форсированное использование централизованных инвестиций, массированное строительство объектов промышленности, транспорта и инфраструктуры, социального и недорогого жилья. Вторая составляющая «чунцинской модели» — систематическая борьба с организованной преступностью и мафиозными группами, причем, как отмечается в китайской и зарубежной печати, при этом допускались серьезные отступления от «буквы закона» и юридических процедур. Наконец, в идеологической сфере «чунцинская модель» означала неосоциалистическую кампанию возрождения «красных ценностей», призванную приостановить процесс утраты китайским обществом традиционных моральных скреп и нравственных ориентиров по мере распространения культа денег, консьюмеризма, индивидуалистического нигилизма и проч.

Дополняет эту картину активная деятельность по умелому использованию СМИ в создании привлекательного образа «новой модели» социально-экономической политики, вроде бы доказавшей свою эффективность в решении конкретных проблем одного отдельно взятого региона страны и потенциально подходящей к применению в более широких масштабах. Изощренность пиар-стратегий Бо Силая ярко выделяла его на фоне общей безликой массы китайского чиновничества. Ряд авторов, впрочем, предпочитают говорить о циничном манипулировании средствами массовой информации в целях дезориентации широкой публики относительно реального положения в Чунцине.

Чунцинская модель неотделима от фигуры Бо Силая — человека, публичная полемика по поводу которого сделала многие обстоятельства его общественной деятельности и частной жизни широко известными не только в Китае, но и по всему миру. Можно сказать, что сама «чунцинская модель» и ее логическое завершение — «чунцинский инцидент» — сделали Бо действительно звездой общекитайской и даже мировой величины. Публика теперь знает о нем гораздо больше, чем практически обо всех высших руководителях КНР, вместе взятых. Разве не этого добивался этот амбициозный и харизматический политик на протяжении всей своей жизни, преодолевая одну за другой каждую новую ступеньку служебной карьеры? Теперь ему приходится платить за это свою цену.

Многие полагают, что начало «чунцинской модели» следует связывать с появлением Бо Силая в конце 2007 г. в Чунцине, куда он был назначен после нескольких лет работы в качестве министра коммерции КНР. Само назначение в Чунцин, по мнению обозревателей, было если не понижением, то, по крайней мере, отказом в повышении в должности. Отмечают, что два предшественника Бо на посту министра коммерции КНР получили по завершении работы повышение до статуса вице-премьера, и назначение Бо на работу в провинцию якобы было следствием недовольства со стороны некоторых вы-

шестоящих коллег, в частности тогдашнего вице-премьера Госсовета КНР У И⁵ чересчур напористым характером Бо Силая, а также его постоянным желанием заниматься само-рекламой. По некоторым сведениям, тогда руководством партии была в неофициальном плане распространена информация о том, что на должности секретаря Чунцинского горкома карьера Бо должна закончиться⁶.

В такой интерпретации событий последующее необычное поведение Бо Силая в Чунцине объясняется через призму желания взять реванш за неудачу карьеры в центральном правительстве. С другой стороны, такая версия событий может быть не совсем точна, или является мнением политических противников Бо. Назначение руководить городом центрального подчинения, крупнейшим мегаполисом современного Китая (32,5 млн чел.), да еще находящимся в самом сердце западных регионов КНР, получивших после 2000 г. мандат на приоритетное развитие, было весьма важным назначением и вряд ли может считаться «ссылкой в провинцию»⁷. Как уже отмечалось выше, чунцинская эпопея Бо порождает больше вопросов, чем ответов, и данный вопрос как раз относится к их числу.

Еще одна загадка этого дела заключается в том, действительно ли Бо Силай, как пишут его оппоненты и критики, стремился открыто противопоставить свою социально-экономическую и социально-политическую деятельность в Чунцине установкам центрального руководства. По крайней мере, из публичных заявлений и высказываний Бо Силая и близких к нему руководителей этого никак не следует. Примечательно интервью мэра Чунцина Хуан Цифаня журналистам Гонконгского телевидения в апреле 2011 г., в котором он подробно разъяснял эту позицию. «Мы с [Бо]Силаем полагаем, что мы в своей повседневной работе, в решении проблем отнюдь не проводим какую-то новую политику, отнюдь не создаем какую-то модель, у нас только одна цель – в соответствии с требованиями концепции научно-обоснованного развития изменять способ развития, сталкиваясь с вопросами находить варианты решения...»⁸.

В публикациях сторонников Бо Силая или нейтрально настроенных комментаторов эта линия прослеживается довольно четко. Отмечается, что в своих основных параметрах политика властей Чунцина шла исключительно в русле общей политики центрального руководства, однако с желанием как можно скорее добиться поставленных целей и продемонстрировать результаты. Плюс к тому, с учетом значимости этого региона как своего рода соединительного узла между развитыми приморскими провинциями Южного Китая и слабо развитыми провинциями Центра и Запада, правительство Чунцина имело возможность обращаться за дополнительными ресурсами для привлечения инвестиций, форсированного развития инфраструктуры и всестороннего ускорения социально-экономического развития региона. Не случайно, что Чунцин с инспекционными поездками многократно посещали многие высокопоставленные и даже высшие руководители страны, включая Си Цзиньпина, У Банго, Ли Чанчуня, Чжоу Юнкана и др.⁹ Одно время даже считалось, что «чунцинская модель» вроде как получила «высочайшее одобрение» из Пекина. Впоследствии эту неудобную ситуацию пришлось объяснить неточностями в освещении событий журналистами и т.д.¹⁰

В ряде публикаций стремление Бо Силая не выпячивать отличия своего правления от генеральной линии партии, идти в ногу с верховной властью, «понизить градус» ажиотажа по поводу «чунцинской модели» объясняли особо чувствительным периодом накануне XVIII съезда КПК, а также недвусмысленной критикой из уст одного из главных недоброжелателей Бо — Премьера Вэнь Цзябао. Как известно, еще во время приема делегации ряда общественных деятелей из Гонконга весной 2011 г. Вэнь Цзябао отметил, что в Китае присутствуют две силы, с которыми необходимо бороться — «остатки феодального сознания и остаточное влияние яда культурной революции»¹¹.

Тогда ситуация становится еще менее понятной. Разве не сам Бо Силай был автором «чунцинской модели» и был больше всех заинтересован в пропаганде ее достоинств? Большинство критиков Бо Силая так и считают, фактически ставя знак равенства между «чунцинской моделью» и беспредельной амбициозностью личности Бо, для кото-

рого удаленный от столицы Чунцин превратился в площадку удовлетворения личной мегаломании и беспринципного желания любой ценой дорваться до верховной власти. Оппоненты Бо всюду эксплуатируют главную особенность его характера – жажду известности, опьянение властью и проч., однако их анализ сводит все к личности одного Бо Силая, со всеми его достоинствами и недостатками.

Майкл Уайнс из «Нью-Йорк Таймс» дает одну из таких хлестких, не в бровь, а в глаз, характеристик: «Несмотря на все громкие успехи, семена неизбежного падения господина Бо были очевидны всем тем, кто хорошо знал его. Он был человеком колло-сальной харизмы и острого ума. Он не только обладал «правильной» родословной и сетью знакомств, которые являются ключевым условием для продвижения наверх в современном китайском обществе, но также в совершенстве овладел искусством конструирования имиджей и стратегического использования государственных средств, что и на Западе также является неременным условием успеха для каждого серьезного политика. Несомненные достоинства Бо уравновешивались ненасытным стремлением к власти и полным безразличием к судьбам тех, чьи жизни оказались сломанными на его пути наверх. Мы довольно мало знаем о частной жизни и нравах в затхлом мире застегнутого на все пуговицы китайского политического класса, но даже в этой среде безжалостность Бо выделяла его на общем фоне»¹². Прекрасная характеристика, если бы она не была в общем-то набором банальностей. На политическом олимпе Китая прекраснотдушных мечтателей всегда было очень мало.

Наиболее серьезные обвинения в адрес «чунцинской модели» выдвигаются в связи с политикой «нанесения ударов по организованной преступности» (*дахэй*). Сообщается, что в процессе борьбы с действительно хозяйничавшими в Чунцине организованными мафиозными группами были арестованы десятки тысяч людей, среди которых были предприниматели, полицейские, народные дружинники (*минцины*) и обычные люди. Около тысячи человек были отправлены в трудовые лагеря, а в отношении около дюжины лиц, являвшихся по версии обвинения главарями преступного мира и связанных с ними лиц, были приведены в исполнение смертные приговоры. В их числе оказался даже бывший начальник полиции Чунцина Вэнь Цян. По сообщению ряда авторов, многие представители предпринимательских кругов подвергались репрессиям под предлогом якобы их связи с криминалитетом, а фактически с целью завладения их активами. Злоупотребления, связанные с нарушениями законности в Чунцине, послужили для противников Бо Силая из лагеря либералов и реформаторов наиболее серьезным аргументом против «чунцинской модели» в развернувшейся в китайской печати и в Интернете еще до «чунцинского инцидента» ожесточенной полемики.

Практически сразу посл первых сообщений о бегстве Ван Лицзюня в Чэнду в феврале 2012 г в гонконгских СМИ был опубликован и потом воспроизведен в ряде других изданий доклад некоего проф. Тун Чживэя «Кампания по борьбе с организованной преступностью в Чунцине: результаты исследования модели социального регулирования по принципу борьбы с оргпреступностью» который, согласно пояснениям автора, незадолго до этого был, «пользуясь соответствующими каналами, передан самому высшему руководству страны»¹³. По всей видимости, такое совпадение было не случайным. Доклад, хотя и не слишком изобиловавший конкретными фактами злоупотреблений чунцинских властей, помимо того, что к тому времени и так было известно из сообщений СМИ, был призван стать систематическим разоблачением всей практики проводившихся чунцинскими властями мероприятий в правоохранительной сфере. Его основной вывод заключался в том, что власти Чунцина сделали полицейские репрессии и судебную систему главным средством управления социальными процессами.

Некоторые считают, что мобилизовать силы противников Бо Силая помогло так называемое дело Ли Чжуана, адвоката из связанной с влиятельными кругами в столице пекинской адвокатской конторы, осужденного в 2010 г. в Чунцине на полтора года за подстрекательство подзащитного к даче ложных показаний при защите Гун Ганмо – одного из (якобы) главарей преступного мира Чунцина. Возможно, дело Ли Чжуана и кор-

поративная солидарность тысяч адвокатов по всему Китаю со своим коллегой, выраженная в публичной форме, помогла привлечь внимание руководства к тому, какая обстановка сложилась в «красном Чунцине». В защите Ли Чжуана принимали участие ведущие китайские адвокаты, одним из самых резонансных публичных выступлений в СМИ было выступление профессора юридического факультета Пекинского университета Хэ Вэйфана¹⁴. Именно последний заявил о том, что кампания *дахэй* в Чунцине приняла форму *хэй-да* (борьба [с мафией] методами организованной преступности). После развенчания Бо Силая Ли Чжуан снова привлек к себе внимание китайских интернет-СМИ тем, что поставил перед правоохранительными органами и прокуратурой вопрос о пересмотре вынесенных в бытность Бо Силая решений по ряду дел и наказании соответствующих должностных лиц. Пока не совсем понятно, приведет ли это к массовому пересмотру уголовных дел, связанных с кампанией *дахэй*, но уже сообщено, что пересмотрено примерно 70% дел по наказаниям, вынесенным в Чунцине народным дружинникам¹⁵.

Примечательно, что сразу после проведения в ноябре 2012 г. XVIII съезда либеральный лагерь поспешил закрепить успехи, отчасти достигнутые в связи с «чунцинским инцидентом». В конце ноября в Пекине под руководством члена Постоянного комитета НПКСК сына Ху Яобана Ху Дэпина (одного из ведущих представителей либерального лагеря) состоялся семинар «Принцип главенства закона и уроки Чунцина»¹⁶. В семинаре приняли участие, помимо Ху Дэпина, вышеупомянутый адвокат Ли Чжуан, а также автор разоблачительного античунцинского доклада проф. Тун Чживэй, публицист Чэнь Юси и ряд других деятелей. В выступлении Ху Дэпина чунцинская модель была подвергнута прямой критике: «В чем состояла модель культурной революции? В «продолжении революции» в условиях диктатуры пролетариата. А что такое «чунцинская модель»? Это диктатура пролетариата применительно к «реформам и открытости». Но, конечно, нужно поставить все это в кавычки. Потому что за красивыми словами кроются бесчисленные дела невинно пострадавших, и это стало трагедией для населения»¹⁷. Ху Дэпин также выразил удовлетворение результатами XVIII съезда КПК и надежду на то, что новое руководство партии восстановит справедливость.

Согласно ряду сообщений, нельзя исключать, что в Чунцине в ближайшие месяцы может произойти пересмотр целого ряда знаковых уголовных дел, по которым суды вынесли решения в бытность Бо Силая¹⁸. К этому, видимо, будет стремиться адвокат Ли Чжуан, активизировавший свою деятельность после падения Бо. Но такого рода решение должно иметь очень веские основания и учитывать возможные последствия «поветрия» пересмотра дел.

Впрочем, вышеприведенные оценки деятельности правоохранительных органов Чунцина принадлежат его оппонентам, нейтрально настроенные наблюдатели отмечают, что в целом ситуация с соблюдением «буквы закона» в Чунцине не сильно отличалась от картины в целом по стране, а кампания по борьбе с оргпреступностью *дахэй* по сути дела ничем не отличалась от периодических всекитайских кампаний против криминальной преступности *яньда* («суровый удар»)¹⁹. Утверждения о том, что Бо Силай создал в Чунцине некое отдельное «царство террора», по всей видимости, содержат серьезный элемент преувеличения. Значительная, несмотря на кампанию по развенчанию в прессе, поддержка Бо Силая со стороны, по крайней мере, части населения подтверждает это. Да и слухи, просочившиеся в прессу по поводу тех обвинений, которые скорее всего будут предъявлены Бо на суде, в основном касаются взяток в крупных масштабах. С другой стороны, нельзя не согласиться с мнением либерально настроенных китайских ученых, которые полагают, что «чунцинский опыт» должен стать стимулом для дальнейшего реформирования правоохранительной системы и системы юстиции в Китае, повышения независимости судебной власти, соревновательности в судебном процессе, защиты прав граждан от злоупотреблений со стороны госорганов и т.д. Но опять же, это должно касаться не одного конкретного региона, а ситуации в этой сфере в стране в целом.

Повторимся, загадка вопроса о том, зачем Бо Силаю потребовалось так явно и демонстративно противопоставлять «чунцинскую модель» политике центрального руко-

водства, пока остается загадкой. Но, может быть, никакой загадки тут нет? Может быть, все обстояло не совсем так, как нам кажется? Во-первых, потому, что такого противопоставления в головах чунцинских руководителей не могло возникнуть. В конце концов, ни Бо Силай, ни мэр Чунцина Хуан Цифань – не были новичками в политике и хорошо понимали правила игры. Во-вторых, потому что тактика Бо, насколько можно судить – не продемонстрировать самостоятельность по отношению к Пекину, а скорее, доказать руководителям в центральных органах свою эффективность в качестве регионального руководителя, инициативно выполняющего политику партии, но при этом действующего более успешно чем все соседние провинциальные руководители. И наконец, возможна третья причина – кто мог тогда сказать, куда качнется направленность политики самого Пекина, где, судя по всему, шли такие же споры, которые ведут на страницах СМИ сторонники «левого» и «правого» направлений реформаторов? Своим «чунцинским опытом» Бо, возможно, надеялся повлиять на выработку общенациональной политики.

Экономическая сфера служит подтверждением и иллюстрацией этой гипотезы. Не секрет, что «чунцинская модель» формировалась под влиянием, по крайней мере, двух главных обстоятельств – мирового финансово-экономического кризиса и стратегии китайского правительства по ускоренной урбанизации сельских районов. В период мирового кризиса, начавшегося в 2007 г. в США с лопнувшего пузыря на рынке ипотеки, китайские власти, лишившись значительной части экспортных рынков, ускорили реализацию стратегии переориентации на внутренний рынок, на внутренний спрос, и, соответственно, на быстрый рост урбанизации. В этот период во всем мире, в том числе и в Китае получили широкое распространение настроения, согласно которым западная либеральная модель экономической политики находится в глубоком кризисе, в то время как Китай и ряд других быстро поднимающихся стран в процессе своего развития нащупывают некий «третий путь».

Кризис, как известно, послужил триггером целого ряда мер, направленных на поддержку спроса, ослабление кредитной политики, поддержку китайских компаний и предприятий, работающих с ориентацией на внутренний рынок. Чунцин, можно сказать, оказался в самом фокусе данной политики. В 2008 г., когда темпы роста в целом по Китаю снизились до 9%, Чунцин показал рост в размере 14,3%²⁰.

Важным обстоятельством, характеризующим экономическое положение Чунцина, является его удаленность от приморских районов Китая, своего рода «срединное» положение на экономической и географической карте Китая. Бо Чжиюэ и Чэнь Ган из сингапурского Института изучения Восточной Азии полагают, что именно кризис стал стимулом для своего рода «континентальной стратегии» экономического развития внутренних регионов Китая, в рамках которой промышленные предприятия стали в большей степени ориентироваться на внутренний спрос, и Чунцин благодаря своему уникальному положению и ресурсным возможностям, а также преемственности в экономической стратегии нескольких региональных руководителей стал наиболее ярким и зримым примером и отчасти витриной этой стратегии²¹.

Чунцин был столицей Китая в период Войны сопротивления Японии, с той эпохи начинается становление Чунцина как важнейшего промышленного центра Китая. При Мао здесь продолжалось строительство большого количества оборонных предприятий. Регион располагает мощной промышленной и научно-технической базой, значительными запасами ископаемых ресурсов, угля, газа и т.д., стратегическим положением крупного транспортного узла, достаточным количеством трудовых ресурсов и возможностью воспользоваться синергией объединенных ресурсов города и сельских районов (в частности, задействовать на новых предприятиях высвобождающуюся в процессе урбанизации рабочую силу сельских районов и т.д.). В Чунцине китайское правительство создает новый кластер ускоренного развития, подобный таким приморским агломерациям, как дельта Янцзы, дельта Чжунцзяна и Бохайский регион, но в условиях нахождения за сотни километров от моря. Чунцин уже стал одним из лидеров в Китае по привлечению крупных иностранных и китайских инвесторов, созданы условия для развития здесь кластера

высокотехнологичных производств. Из большого количества компаний, уже пришедших сюда, Филипп Хуан выделяет, к примеру, американского производителя оргтехники Хьюлетт-Паккард, тайваньский концерн Фоксконн, гиганта немецкой химической индустрии компанию BASF, 4-го китайского автопроизводителя концерн Чанъань и др.²² Чунцин также, наряду с Гуандуном, был регионом экспериментальной обкатки новых механизмов либерализации рынка земли и жилой недвижимости.

Бо Силай, приступая к работе руководителя региона, без сомнения, опирался на все эти возможности, кроме того, он использовал опыт, накопленный им за время работы мэром Даляня, губернатором пров. Ляонин и затем министром коммерции КНР. Здесь еще одна загадка. Ни на одном из этих постов Бо Силай не демонстрировал левацких наклонностей. Хотя, например, критики отмечают, что стремление к «престижным проектам» и пиару идет красной нитью через всю официальную карьеру этого политика. Так, в Даляне он сумел успешно использовать приморское положение города, привлекая инвестиции китайских и иностранных компаний, активно сотрудничал с правительственными институтами Сингапура. Он также тратил большое количество времени и ресурсов на раскрутку футбольной команды г. Даляня, в конце концов сделав ее лучшей в Китае и сумев привить страсть к футболу жителям Даляня. Чем еще больше запомнилось простому обывателю правление Бо Силая в Даляне – это его страсть к городскому благоустройству. При Бо Силае Далянь активно перестраивался, город стал самым «атмосферным», самым зеленым городом в Китае, в центральной части города появилось несколько огромных площадей, делающих Далянь таким непохожим на большинство других китайских городов. Несмотря на всю критику, и по сей день Далянь сохраняет образ города, одного из самых комфортных в Китае для проживания.

В Чунцине Бо Силай инициировал политику так называемых «пяти Чунцинов»: «удобный для проживания», «транспортно развитый», «с достойным здравоохранением», «изобилующий зелеными насаждениями», и «безопасный Чунцин»²³. Понять логику этих инициатив можно не столько в контексте его «лево-ориентированной» политики, сколько с учетом вышеописанных обстоятельств развития этого региона, наиболее идеально подходящего для реализации того, что некоторые китайские обозреватели называют «третьим путем развития»²⁴.

Говоря о «чунцинской модели» в экономической сфере, следует отметить, что, по большому счету, основные параметры этой модели сложились еще до появления Бо Силая в Чунцине, но с новой энергией были продолжены во время его правления. Также еще до появления Бо Чунцин стал демонстрировать высокую динамику экономического развития, что во многом было следствием объективных обстоятельств и удачного руководства регионом. Здесь успели поработать на руководящих должностях Чжан Дэлинь, Хэ Гоцян, Хуан Чжэньдун, Ван Ян и др. Но похоже, подлинным архитектором «чунцинской модели» следует считать Хуан Цифаня, ветерана чунцинской политической сцены, «сановника при шести императорах» (в его бытность мэром Чунцина сменилось 6 секретарей партийного комитета Чунцина). Непотопляемый Хуан Цифань смог пережить даже катастрофу «чунцинской модели», оставшись на посту мэра и призвав приступить теперь к преодолению негативного воздействия «фактора Бо Силая» в Чунцине. Хуан Цифань – уроженец пров. Чжэцзян. Сделал карьеру в основном в Шанхае, в начале 90-х годов становится заметной фигурой, став заместителем начальника Управления по освоению новых территорий района Пудун, где принял участие в выработке успешных стратегий развития финансового сектора. В 2001 г. Хуан был переведен на работу в Чунцин, где в опоре на свой опыт предыдущей работы занялся координацией работы по привлечению инвестиций и проч.²⁵ Хуан Цифаня даже при большой фантазии очень трудно представить сторонником возвращения ко временам Мао Цзэдуна.

Все вышесказанное позволяет прийти к выводу, что в сфере экономической политики и решения основных социальных проблем чунцинская модель никак не может быть противопоставлена политике центрального правительства, в целом она отвечала базовым принципам и подходам, существующим в КНР с учетом региональной специфики.

Тем более нелогично считать политику чунцинских властей «возвращением к эпохе культурной революции». Да, при Бо Силае в Чунцине говорилось о необходимости выстраивать политику через призму «народного благосостояния», были выдвинуты лозунги типа «совместного обогащения» *гунтун фую*) государственные предприятия получали дополнительную поддержку, строилось дешевое жилье, развивались программы социальной поддержки и т.д. Но, по сути, все эти мероприятия – черты социал-демократического, а не маоистского подхода к решению наиболее острых социально-экономических проблем современного Китая, а лозунг о «совместном обогащении» оказался даже включен в отчетный доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК²⁶.

Корни краха чунцинской модели, по-видимому, следует искать в идейно-политических процессах. Об этом – в следующей статье.

1. Справедливости ради следует отметить, что хотя официально оба были осуждены за коррупцию, фактически в обоих случаях речь шла о политическом противоборстве в руководстве партии. Однако, по сути, дело Бо Силая качественно отличается от дел обоих Чжэней, в частности тем, что первых двух случаях речь шла о «разборках» внутри правящей верхушки, а в случае с Бо Силаем речь идет о достаточно глубоком идейно-политическом расколе современного китайского общества.
2. Весной 2013 г. Чжан Дэцзян был назначен Председателем ПК ВСНП КНР.
3. Чжан Дэцзян: Гэнбэн бу цуньцзай чунцин моши, бу чжидао Бо Силай хэши шэньпань [Чжан Дэцзян: Чунцинской модели никогда не существовало; дата суда над Бо Силаем мне неизвестна] Босюнь синьвэнь ван. 2012. 8 нояб. <http://www.peacehall.com/news/gb/china/2012/11/201211082238.shtml#.UTMs2alz0Xc>.
4. Чунцинскому опыту были посвящены несколько серьезных исследований, отметим среди них следующие: *Су Вэй, Ян Фань, Лю Шивэнь*. Чунцин моши [Чунцинская модель]. Пекин: Чжунго цзинцзи чубаньшэ, 2011; *Chan Yang, Cabestan J.-P., Doyon J., Lafarguette R.* One or Two Chinese Models? Collection of articles with an Introduction by François Godement // China Analysis. European Council on Foreign Relations, Asia Centre. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/China_Analysis_One_or_two_Chinese_models_November2011.pdf; *Lafarguette R.* Chongqing: Model for a new economic and social policy? // China perspectives [Online], 2012/4, connection on 03 March 2013. URL: <http://chinaperspectives.revues.org/5749>; *Freeman Ch. W. III, Yuan Wei Jin.* China's New Leftists and the China Model Debate after the Financial Crisis // A Report of the CSIS Freeman Chair in China Studies. July 2011 / Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C. URL: http://csis.org/files/publication/110728_Freeman_ChinaNewLeftists_Web.pdf.
5. Бо Силай работал под началом У И. Неудовольствие У И было вызвано слишком независимой линией поведения Бо, не прислушивавшегося к ее точке зрения, а потом и вовсе якобы захотевшего сменить У И на посту вице-премьера. Согласно этой версии именно У И заблокировала повышение по службе Бо Силая. См. например: Лиши хуйгу: Бо Силай юй У И дэ эньюань [Взгляд назад: о вражде Бо Силая с У И] // *DW news.com*, 15.04.2012. URL: <http://history.dwnews.com/news/2012-04-15/58703683.html>.
6. Бо Силай чунцин моши юй чжунго цзуй гао цюаньли чжэнчжэн [Бо Силай, «чунцинская модель» и борьба в высшем руководстве Китая] // Сайт «*Цзиньбу шэ*». URL: <http://xinu.jinbushe.org/index.php?doc-view-7971.html>.
7. Еще одним подтверждением значимости поста секретаря партийного комитета Чунцина является тот факт, что недавно назначенный на эту должность Сунь Чжэнцай был XVIII съезде КПК намечен к назначению вместе с гуандунским секретарем Ху Чуньхуа в качестве лидеров 6-го поколения руководителей, которое должно прийти к власти в 2022 г.
8. Хуан Цифань фожэнь кэи гао чунцин моши, хай ла Бо Силай сяшуй [Хуан Цифань отрицает создание какой-то специальной модели, заодно втягивает в это дело Бо Силая] // Босюнь синьвэнь ванн. 29.04.2011. URL: <http://boxun.com/news/gb/china/2011/04/201104292246.shtml>.
9. В статье в гонконгской газете «Минбао» от 20 апреля 2011 г. отмечалось, что позитивные оценки «чунцинской модели» высказывались не только политиками из так называемой «группировки Цзян Цзэминя», но и некоторыми руководителями из числа «комсомольской группировки», в частности Ли Юаньчао. При этом отмечалось, что от похвалы воздерживались Ху Цзиньтао, Вэнь Цзябао и Ли Кэцян (см. «Чунцин моши» юй «чжунго тэсэ» [«Чунцинская модель» и «ки-

- тайская специфика»] // DW news.com. 19.04.2011. URL: <http://china.dwnews.com/news/2011-04-19/57634007.html>
10. Согласно сообщению Агентства Рейтер от 7 сентября 2012 г., Си Цзиньпин принял одного из лидеров реформаторского крыла в КПК сына бывшего генсека Ху Яобана Ху Дэпина. Во время встречи на соответствующий вопрос Ху Дэпина Си пояснил, что не собирается брать под защиту Бо Силая, так как «они не являются единомышленниками или союзниками», что он никогда не поддерживал проводившуюся в Чунцине кампанию *чан хун да хэй* («петь красные песни и бороться с оргпреступностью»). Что касается широко разрекламированного «одобрения» Си «чунцинской модели» во время поездки в Чунцин, то это искажение действительности местными газетами (Си Цзиньпин цэн циньцзы шуайжэнь дуй Бо Силай сюаньбу шуангуй [В свое время Си Цзиньпин лично во главе с группой ответственных работников зачитал Бо Силаю постановление о «партийном аресте»] // DW news.com. 27.02.2013. URL: <http://china.dwnews.com/news/2013-02-27/59148930.html>).
 11. Цзюйцзи миньсинь хоу Бо Силай «цзянвэнь» чунцин моши [Заручившись поддержкой населения, Бо Силай понижает градус «чунцинской модели»]. URL: <http://china.dwnews.com/news/2011-05-05/57687225.html>.
 12. Bo Xilai's ruthlessness and corruption. URL: <http://factsanddetails.com/china.php?itemid=2415>.
 13. Хуа чжэн цзяошоу Тун Чживэй «Чунцин дахэй баогао»: Чунцин дахэй син шэхуй гуаньли фанши яньцзю баогао [Профессор Политико-юридического университета Восточного Китая Тун Чживэй. Кампания по борьбе с организованной преступностью в Чунцине: результаты исследования модели социального регулирования по принципу борьбы с оргпреступностью]. URL: http://www.360doc.com/content/12/0225/08/2743485_189444853.shtml.
 14. Хэ Вэйфан — один из известных в Китае «публичных ученых» и правозащитников. Получил известность как один из организаторов так называемой «Второй Сишаньской конференции» (2006 г.) и своими заявлениями о том, что руководящая роль КПК в политической системе страны «незаконна», так как КПК нигде не зарегистрирована (см.: *McGregor R. The Party: The Secret World of China's Communist Rulers* London: Penguin Books, 2010. P. 22–23).
 15. Хуан Цифань пилу чули «Ван Лицзюнь шицзянь» цзуйсинь цзиньчжань [Хуан Цифань раскрывает новые события в расследовании «инцидента с Ван Лицзюнем»] // Хунгэхуй ванчжань. 07.03.2013. URL: <http://www.szhgh.com/html/24/n-21124.html>.
 16. Ху Яобан эрцзы пи Бо Силай: чунцин моши ши вэньгэ сывай [Сын Ху Яобана критикует Бо Силая: «чунцинская модель» – это мышление в духе культурной революции] // Босюнь синьвэнь ванн. 2012. 4 дек. URL: <http://www.com/news/gb/china/2012/12/20121204105.shtml>
 17. Там же.
 18. У фэн бу ци лан: чунцин цюаньмянь синци фаньянь фэн [Нет дыма без огня: в Чунцине развивается поветрие пересмотра уголовных дел] // Босюнь синьвэнь ванн. 26.11.2012. URL: <http://www.peacehall.com/news/gb/china/2012/11/201211261158.shtml#.UTzfedYz0Xc>.
 19. В 1983 г. Дэн Сяопин потребовал начать кампанию по борьбе с криминалом, призвав к «скорому и суровому вынесению приговоров и их исполнению, которое продемонстрирует силу диктатуры [нашей] партии». Кампании проводились в 1983, 1996, 2001, 2010 гг.
 20. *Bo Zhiyue, Chen Gang. Bo Xilai and the Chongqing Model* // East Asian Policy. 2009. Vol. 1, No. 3. P. 42.
 21. Ibid. P. 44.
 22. *Huang Ph. C.C. Chongqing: Equitable Development Driven by a “Third Hand”?* // Modern China. 2011. No. 4. P. 571.
 23. *Freeman Ch. W. III, Yuan Wei Jin.* Op. cit. P. 14.
 24. *Huang Ph. C.C.* Op. cit. P. 578.
 25. *Bo Zhiyue, Chen Gang.* Op. cit. P. 47.
 26. «Гунтун фуюй» сецзинь шиба да баогао [Принцип «общенародного роста благосостояния» вписан в текст отчетного доклада на 18-м съезде] // Бэйцзин жибао. 10.11.2012. URL: <http://www.utpcs.net/Article/shidai/2012/11/297943.html>.